

Вернувшись во дворец Чжунцзюй, Чжу Чичжун готов был в ближайшие дни сделать большой шаг по пекинскому лагерю, сначала ему передали файлы по пекинскому лагерю из дворца, желая перед этим ознакомиться с ситуацией.

В результате Чжу Цзы Лонг обнаружил, что несколько лет назад военный министр Ли Бан Хуа реорганизовал лагерь, и ситуация оказалась еще хуже, чем он ожидал.

В трех батальонах было более 100 000 солдат, половина из которых были старыми и слабыми, и только 200-300 человек обучались ежедневно. Некоторые генералы и евнухи имели своих слуг, которые выдавали себя за сильных людей в армии и приходили за ежемесячным жалованьем. Всевозможные излишества, поедание пустых зарплат, невообразимо.

После энергичного исправления Ли Бонхуа каждый год спасал двести двадцать тысяч камней зерна, а культура улучшалась.

Однако из-за энергичных реформ Ли Бан Хуа также оскорбил многих жителей столицы, а проигравшие битву возненавидели Ли Бан Хуа со страстью, и распространялись всевозможные слухи и клеветы.

В конце концов, Ли Бонхуа был подвергнут остракизму и обречен для перевода, и вскоре столичный лагерь снова превратился в свое старое "я".

"Этот Ли Бонхуа - способный человек, похоже, что именно он выступал за то, чтобы принц приехал в Нанкин, чтобы следить за страной в истории, верно!" Чжу Чичжун погладил подбородок, и если он думал, то стал обращать внимание на Ли Бан Хуа.

Чжу Тянь Лонг не знал, что Ли Бонхуа уже подвергся остракизму и вернулся домой за чаем, его уволили до и после, и он двадцать лет прожил дома без дела, его официальный путь был очень жалким.

"Сюй Шэн, пойдем со мной на территорию столичной школы".

Чжу Цзюй Лонг приветствовал Сюй Шэна, намереваясь покинуть дворец, теперь, когда он был на поручении в качестве губернатора Пекинского лагеря, он был совершенно свободен входить и выходить из ворот дворца.

"Молодой господин, оставайтесь!" У Чжун впал в панику, указ быка в руке.

"Что случилось?" Чжу Чичжун был подозрителен и взял быка в руку У Чжуна.

Когда он открыл его и взглянул на содержимое быка, Чжу Чичжун был в ярости. !
Сменяющий губернатора батальона Ёнвэй.

Прошло всего два дня, почему все так быстро изменилось? Что случилось с золотыми словами?

"Молодой господин, Хан Сан тайно сказал мне, когда он передал императорский указ, что императорский указ был отвергнут Отделом по военным делам". Быть молодым и иметь военную власть слишком по-детски и неразумно". У Чжун прошептал.

Взгляд Чу Цзы Лонга становился все холоднее и холоднее, и он гневно проклял: "Седьмой ранг дающего секретаря хуже, чем собака в Запретном городе, осмеливающийся пользоваться Правом на опровержение, право отвергнуть указ Его Отца!"

"Кто еще против?"

У Чжун посмотрел на наследного принца, который был наполнен гневом, и сказал: "Герцог Чэнгуо Чжу Чунчэнь...".

"Так что это он, неудивительно, он герцог Чэнгуо только что управлял столичным лагерем в этом году, но он был выжат из своего положения мной, боясь, что я разобью его чашу с рисом и разобью его Масло и вода!" Чу Цзы Лонг глубоко выдохнул, позволив себе медленно успокоиться.

Эти два белоглазых волка были беспорядком.

Родословная герцога Чэнгуо, так как первый герцог Чжу Нэн был назван герцогом Чэнгуо за его заслуги, до Чжу Чунчэня целых двенадцать поколений, он получил императорскую благодать от мира, а император Чунчжэнь даже дал ему власть столицы, так что было очевидно, что он доверял ему.

В истории мира Ли Цзычэн только что вошел в столицу, открыл дверь для капитуляции, но и на столе, чтобы убедить стола в лояльности, пусть Ли Цзычэн будет императором.

Что касается военной отрасли к вопросу света, когда Хэн, Ли Цзычэн собирается ударить по столице, Ли Бонхуа и другие, чтобы убедить императора Чунчжэнь переехать на юг, этот внук, как собака при дворе, кусает, праведность против юга, но и бить его в грудь, чтобы обеспечить, чтобы, чтобы сосуществовать со столицей.

В результате, как только Ли Цзычэн пришел, он сразу же изменил лицо, чтобы поприветствовать своего нового хозяина, и встал на колени на 360 градусов, чтобы лизнуть.

"Хорошо, что Его Величество Отец сражался за это и отдал мне батальон Ёнвэй, иначе я бы сильно охладился." Чжу Цзы Длинный вздохнул долго и упорно, забыв об этих министрах иностранных дел тысячей подсчетов.

Хотя в батальоне Юнгуи было всего пять тысяч человек и лошадей, это было лучше, чем ничего, но главное, что Чжу Цзэ Лонг мог в любой момент воспользоваться предложением для осмотра барака, чтобы покинуть дворец.

В своем сердце Чу Цзы Лонг сказал: "Я должен поставить своих людей в суд, иначе будет нелегко позаботиться об этих двух ворах". Иначе было бы трудно позаботиться об этих двух ворующих министрах. Также нужно найти возможность что-то сделать с разведывательной системой, это все равно, что быть слепым во дворце.

Если бы не десять таэлей серебра, которые мы потратили раньше, зачем маленькому евнуху Хань-Сан дать ему секретное послание? Ты даже не знаешь, с кем трахаешься!"

Если вы занимаетесь разведкой, конечно, является Восточной фабрики и Императорская гвардия наиболее квалифицированных, но после Chongzhen пришли к власти, в Восточном лесу партия группа народных скрипок, отменила большинство функций фабрики охраны, в том числе и системы разведки.

Нынешняя Императорская гвардия, которая была всего лишь креслом для седана в Чунчжэне и четкой тропой, давно ушла от старой бычьей Императорской гвардии.

Чжу Цзы Лонг неожиданно спросил Сюй Шэн, кто был рядом с ним: "Сюй Шэн, как давно ты

служишь в императорской гвардии"?

"Возвращаясь к Вашему Высочеству, после смерти Вашего отца на войне в Шаньдуне, прошло четыре года с тех пор, как Ваш покорный слуга по милости Императора был удостоен титула Сотенного Дома Императорской Охраны". Сюй Шэн с уважением сказал.

Сюй Шэн, двадцать пять лет, Чунчжэнь пять лет, его отец Сюй Конжи, как провинция Шаньдун, инспектор, в Дэнлайском инциденте погиб в бою, императорский двор издал указ посмертно Сюй Конжи, как министерство воинов, давая жертвоприношения похороны, запечатывая тень сотни домохозяйств парчи, построил "храм верности и мученичества".

После того, как Сюй Шэн стал королевской гвардией, он хотел отомстить за смерть отца, но позже узнал, что его враги Конг Юде и Чжун Чжунмин сдались Хуан Тайцзи через море и стали предателями.

После этого их перевели обратно в столицу. Из-за своего великого положения они стали генералами династии Хань и были выбраны Чжу Чичжуном в качестве личной стражи при дворе.

Чу Цзы Лонг продолжил: "Так вы знаете некоторых людей из императорской гвардии, например, разведчиков?"

Сюй Шэн на секунду задумался всерьёз, прежде чем сказать "Да"!

Чу Цзы Лонг в спешке спросил: "Какова официальная позиция и каков персонаж?".

Сюй Шэн вернулся: "Возвращаясь к Вашему Высочеству, его зовут Ли Тингбяо, он - Северный город Фуч департамента Императорской гвардии, специализирующийся на разведке, потому что в те времена он не После падения Клики, хотя они и были оправданы лордом Цао, они были освобождены три года назад, но и по сей день. Никакого восстановления".

Чжу Цзи Лонг кивнул во время апокалипсиса, в императорской гвардии было мало тех, кто осмелился провести черту с Вэй Чжунсянем, а этот Ли Тинфан был человеком.

Но кто из императорской гвардии осмелился восстановить его на прежнем месте, не опасаясь возмездия, после того, как его столько лет бросали в императорскую тюрьму? Наверняка многие его подставляли.

"Откуда ты его знаешь?" Чжу Цзы Длинный не понял. Сюй Шэн присоединился к императорской гвардии в 5-ом году правления Chongzhen, так что эти двое должны были быть в разногласиях.

Сюй Шэн был немного смущен и сказал: "Когда я впервые поступил на службу в королевскую гвардию, у меня не было много дел, поэтому я находился на дежурстве в императорской тюрьме. Еще не отпущенный, мой смиренный слуга обменялся с ним, и после многих разговоров я почувствовал, что он хорошо разбирается в интеллекте и был хорошим человеком".

"О, недавно вы пришли к нему и сказали, что этот дворец хочет его видеть, мы выйдем в микро-одежде, так что не позволяйте сопровождающим следовать за ним". Чу Цзы Лонг решил встретиться с этим Ли Тин Пьяо.

"Да!" Сюй Шэн поклонился.

Согласно древней системе, когда князь покидал дворец, он должен был надеть церемониальное платье, в окружении не только группы охранников, но и некоторых дворцовых мужчин, которые подавали десерт, питьевую воду и туалеты, так что битва была не маленькой.

Это был первый раз в истории пламени, который был использован в пламени славы.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/912677>